

(1) В солнечный день я приехал в старинный посёлок Гусь-Железный полюбоваться на озеро, искупаться, поплавать в нём. (2) Доехал до речки, поднялся на бугор, глянул и... (3) О ужас! (4) Нет озера. (5) По широкой впадине, окаймлённой дальней опушкой бывшего прибрежного леса, текла, извиваясь, узкая, местами пересыхающая речушка. (6) И старинной плотины, высокой, кирпичной, с чугунными шлюзами, в тёмных казематах которой, по преданию, разбойная братия чеканила фальшивые деньги, тоже не было. (7) Шлюзы, регулировавшие сток, убрали, засыпали — и затянуло озеро тиной да ряской. (8) На месте этом проходила теперь обыкновенная дорожная насыпь; дорога делала крутой поворот, огибала белый двухэтажный барский дом, похожий на длинную казарму, заломанный чахлый парк и снова вырывалась на простор.

(9) Главный врач детского санатория, размещённого в барском доме, показал мне давние фотографии этого исчезнувшего озера, высокой кирпичной плотины, торговых рядов с доисторическими портиками, он водил по внутренним покоям огромного дома, заново перегороженного, приспособленного для иных надобностей. (10) Переделка и ремонт когда-то выполнены были наспех: половицы скрипят и хлябают под ногами, двери перекошены, в оконные рамы задувает свежий ветерок.

— (11) Сохранилась хоть одна комната от давнего времени? —

спросил я. — (12) С полами, дверями и окнами?

— (13) Полы, двери и прочее — всё порасташили. (14) А вот стены и потолок сохранились в одном месте. (15) Идёмте, покажу.

(16) Он ввёл меня в зал, кажется, в теперешнюю столовую, с белыми строгими пиястрами, с лепным потолком.

— (17) Полы здесь были, говорят, из наборного паркета, двери из орехового дерева с бронзовой инкрустацией, люстра позолоченная висела.

— (18) Жалко, — говорю, — что не сохранилось всё это.

— (19) О чём жалеть? (20) Архитектурной ценности этот дом не имеет, — сказал доктор.

(21) Я взглянул на него с удивлением. (22) Не шутит ли? (23) Нет, смотрит прямо в глаза, даже с каким-то вызовом. (24) Задиристый хохолок на лысеющем лбу топорщится, как петушиный гребешок.

— (25) Как не имеет ценности? — говорю. — (26) Это ж дом! (27) Большой, крепкий, красивый, полный когда-то дорогого убранства.

— (28) Барские покои, и больше ничего. (29) Таких в России тысячи.

— (30) Так ведь и народу нашему пригодились бы такие покои.

— (31) Людям нашим нужны другие ценности. (32) Вы ещё храм пожалейте. (33) Теперь это модно.

— (34) А что, не жаль храма?

— (35) И храм цены не имеет. (36) Архитектура путаная. (37) Специалисты приезжали, говорят — эклектика. (38) Потом, правда, всё-таки восстановили храм этот.

— (39) И парка не жаль?

— (40) Парк — природа, и больше ничего. (41) В одном месте убавилось, в другом прибавилось.

(42) В любую минуту его насадить можно.

(43) Мы стояли возле окна, внизу под нами раскинулся обширный посёлок.

— (44) Смотрите, — говорю, — сколько домов. (45) Приличные дома, большинство новых.

— (46) Здесь живёт в основном торговый люд, кто чем торгует, работы хватает.

— (47) Вот и хорошо, — говорю. — (48) Увеличился посёлок за полвека?

— (49) Увеличился.

— (50) А теперь подумайте вот о чём: раньше, ну хоть ещё в тридцатые годы, здесь меньше жило народу, но успевали не только свои рабочие дела делать. (51) Ещё и плотину чинили, озеро в берегах держали и парк обиживали. (52) А теперь что ж, времени на это не хватает или желания нет?

— (53) А это, — говорит, — знакомый мотив. (54) Это всё ваше писательское ворчание. (55) Что озеро спустили — это вы заметили. (56) Что над каждой крышей телевизионная тарелка поставлена — этого вы не замечаете.

(57) Спорить с ним трудно, почти невозможно: доводы ваши он не слушает, только глаза навострит, тряхнёт головой и чешет без запинки, как будто доклад читает...

— (58) Есть писатели-патриоты. (59) Их книги читаю, фильмы по книжкам их смотрят наравне с футболом и хоккеем, потому что яркие, незабываемые образы. (60) А есть писатели-ворчуны, которые всем недовольны. (61) И всё им что-то надо. (62) Вот одного такого лечили, а он нас же, медиков, опозорил в своём последнем сочинении. (63) За что, спрашивается?

(64) Да, не раз вспомянешь в дальней дороге бессмертного писателя земли русской Николая Васильевича Гоголя: «Россия такая уж страна — стоит высмеять одного околоточного надзирателя, как вся полиция обидится».

(По Б. А. Можаеву*)

* Борис Андреевич Можаев (1923—1996) — советский и российский писатель.

Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложении 2 перечислены последовательные действия персонажа.
- 2) Предложение 8 содержит описание.
- 3) Предложение 23 противопоставлено по содержанию предложению 24.
- 4) Предложение 36 указывает на следствие того, о чём говорится в предложении 35.
- 5) В предложениях 58–61 представлено рассуждение.